

Заметив злой взгляд Ду Фу, Ду Сяо Ли сделала вид, что испугалась и спряталась за спиной Ду Сю Хэна. Этот маленький трюк заставил всех почувствовать, что Ду Фу сильно перебарщивает. Это же всего лишь маленькая милая девочка, зачем так пугать ее?!

Ду Фу искренне не понимал, что происходит, все его мысли занимала лишь его раненная жена Цуй-ши. Он слушал ее болезненные стоны в течение целого дня, и истерзанные беспокойством нервы были натянуты до предела. Недовольно зыркнув на Ши Эр, он гаркнул:

- Зачем звал? Для чего вы тут все собрались?

Ду Сю Хэн посмотрел на Ду Фу, сделал глубокий вдох и сказал:

- Старший дядя, мы хотим забрать некоторые вещи из нашего старого дома и отнести их в дом на горе.

- Вещи? Какие еще вещи? Я забрал ваш дом в качестве залога. И ваш дом и ваши вещи тоже! Тут больше не осталось ваших вещей, тут только мои вещи! - гневно закричал Ду Фу. Кричал он настолько сильно, что жир на его лице трясся от каждого слова.

- Ду Фу, как ты можешь так говорить?! Ты все еще их старший дядя. В конце концов, эти дети просто хотят забрать кое-что из своих вещей, почему ты считаешь, что они не правы? - сказал Ши Эр, недовольно посмотрев на Ду Фу.

- Что значит: «почему ты считаешь, что они не правы»? Это. Вещи. Моей. Семьи! Даже если он мой племянник по крови, он не имеет права забирать у меня мои вещи! - отмахнулся Ду Фу. - Если вам больше нечего мне сказать, то расходитесь по домам, нечего тут толпиться. Я все еще должен присматривать за своей больной женой.

Договорив, Ду Фу развернулся и направился обратно в дом.

- Старший дядя, эти вещи однозначно принадлежат нам! - громко закричала Ду Сяо Ли, увидев, что Ду Фу не желает больше с ними разговаривать на эту тему. - Когда наш папа был еще жив, он всегда говорил нам, что семья старшего дяди - это хорошие люди! Кто бы мог подумать, что старший дядя обманет нас и насильно отберет у нас все вещи! У-у-у, папочка, если бы ты узнал об этом, ты не смог бы покоиться с миром, хнык-хнык...

Ду Фу замер на месте, а затем резко обернулся. Но прежде чем он успел хоть что-то сказать в ответ, во двор, опираясь на костыль, вышла Цуй-ши. Оглядев собравшуюся толпу, она прокричала:

- Вам что, нечем больше заняться? Какого лешего вы все столпились возле нашей калитки? Хотите украсть наши вещи, а?!

- Цуй-ши, о чем ты? Как ты смеешь обвинять нас в воровстве? - в этой деревне проживают честные и законопослушные фермеры, они ненавидят воров и нечистых на руку людей. Слова Цуй-ши, вызвали у них сильное негодование.

Цуй-ши холодно фыркнула:

- Вы же сами сказали, что пришли сюда для того, чтобы помочь этим двум нищим соплякам отнести вещи на гору! А все эти вещи принадлежат нашей семье. Если это не воровство, тогда что?

- Эти вещи принадлежат нам, старшая тетя, вы не можете говорить все, что вам вздумается, и ошибочно обвинять всех этих добрых людей! - прокричала Ду Сяо Ли, вытянув свою маленькую голову из-за спины Ду Сю Хэна и с любопытством оглядывая опухшую ногу Цуй-ши.

- Ваши вещи? Вы сами согласились на то, что мы используем ваш дом в качестве залога. Мы простили вам все ваши долги, а вы отдали нам документы о праве собственности на дом и земельный участок. А теперь вы хотите забрать его обратно? Не бывать этому! - резко ответила Цуй-ши. Она выглядела так, словно готова была голыми руками порвать любого, кто посягнул бы на ее собственность.

Ду Сяо Ли ткнула Ду Сю Хэна в спину. Он напрягся и после этого наконец-то сказал:

- Старшая тетя, мы действительно отдали вам документы на дом добровольно, и подтвердили, что он теперь принадлежит вам, но мы никогда не говорили, что отдаем вам вещи, находящиеся внутри нашего дома! Мы лишь вынужденно оставили вам все эти вещи на сохранение, так почему же они теперь принадлежат вам?

После драки кулаками не машут, и из-за этого Ду Сю Хэн считал свой поступок постыдным. Однако Ду Сяо Ли хотела от него именно бесстыдного требования пересмотра уже обговоренных договоренностей.

- Что значит, отдали нам эти вещи на сохранение? Мы договорились, что вещи внутри дома также будут использоваться в качестве залога, а теперь ты хочешь взять свои слова назад? - яростно воскликнула Цуй-ши, пытаясь подойти к калитке во дворе.

- О-хо-хо, дорогая моя, я сам обо всем здесь позабочусь, просто вернись в дом, зачем ты вообще вышла наружу?! - пробормотал Ду Фу, увидев, как Цуй-ши пытается выйти во двор. Он поспешно подбежал к своей жене и попытался помочь ей.

- Тьфу! Ты позаботишься об этом? Если я позволю тебе самому разобраться с этой проблемой, то ты раздашь все наше имущество в мгновение ока! - ответила Цуй-ши, злобно зыркнув на Ду Фу.

Ду Фу не стал спорить с ней, лишь молча помог ей подойти поближе к толпе. Ду Фу был типичным подкаблучником, все проблемы в семье решались исключительно Цуй-ши. Если бы не она, они бы не жили так сыто и богато, как сейчас. Кроме того, она была проницательным человеком и обладала недюжинной деловой хваткой, а на каждое сказанное вами слово она сможет найти десять в ответ. Вот почему лучше не возражать ей.

Видя, что Ду Фу больше не спорит, Цуй-ши устремила свой взгляд на Ду Сяо Ли и ее брата.

- Когда мы заключали эту сделку, у вас не было никаких возражений, не слишком ли поздно вы решили поплакать над пролитым молоком? Позвольте мне вам кое-что сказать, хотите вернуть свой дом обратно - выкусите!

- Старшая тетя, мы вовсе не хотим забирать у вас дом. Мы лишь хотим забрать из него наши вещи, - ответил Ду Сю Хэн.

- Какие еще вещи? Все эти вещи принадлежат моей семье. Думаешь, можешь забрать их только потому, что тебе так хочется?! Ты что, считаешь всю мою семью дураками?

- Старшая тетя, вы и старший дядя пришли к нам с требованием вернуть долг сразу же, как только мы похоронили нашу мать. Я и старший брат были сильно подавлены и, естественно, не могли мыслить здраво в этот момент. Вам не кажется, что вы поступили с нами подло и бесчестно? Вы не боитесь, что мои родители восстанут из своих могил и придут к вам требовать справедливости?! - сердитая Ду Сяо Ли выглянула из-за спины Ду Сю Хэна.

Собравшиеся жители, услышав грубые слова Цуй-ши, тут же раскритиковали ее и ее мужа. Они не понимали, как можно так жестоко и безнравственно поступать с маленькими детьми, тем более, когда это дети твоего брата.

- Что за чушь ты плетешь! Когда это мы обманывали вас и отнимали ваши вещи? - прокричала Цуй-ши, дрожа всем телом и гневно тыча костылем в Ду Сяо Ли.

- Это я-то чушь говорю? Тогда, может быть, посчитаем все вместе, чтобы все слышали? - Ду Сяо Ли вытерла слезы, повернулась к Ду Сю Хэну и спросила: - Старший брат, сколько всего денег мы взяли в долг у семьи старшего дяди на лечение матери?

- Двадцать лян серебра, - ответил Ду Сю Хэн.

Ду Сяо Ли посчитала, что по современным меркам один лян серебра это примерно тысяча юаней.

- Старшая тетя, вы подтверждаете, что мы заняли у вас двадцать лян серебра? - спросила Ду Сяо Ли.

Цуй-ши холодно фыркнула, признавая этот факт. Ду Фу заставил Ду Сяо Тяня принести табуретку, и помог женщине сесть.

- Тогда, старшая тетя, ответьте мне на такой вопрос: неужели наш дом стоит всего лишь двадцать лян серебра? - спросила Ду Сяо Ли. Не дожидаясь ответа Цуй-ши, она повернулась лицом к толпе: - Я хочу спросить у всех вас, как вы считаете, сколько стоит наш дом? Неужели он настолько плох, что старшей тете пришлось отбирать у нас даже мебель и тарелки?

Этот дом построили не так давно, сразу после того, как Ду Хай вернулся из города. И на его возведение ушло куда больше, чем двадцать лян серебра. Тем более что у них забрали не только дом, но и землю.

- Хм-м-м, да за эту халупу, и десять лян отдавать будет жалко! - ответила Цуй-ши, хотя эти слова явно и не имели никакого здравого смысла.

- Старшая тетя, ни ваши слова, ни наши не помогут нам разрешить эту ситуацию. Поэтому я пригласила сюда деревенского старосту, пусть он скажет, сколько же на самом деле стоил наш дом. Кстати, а вот и он!

Увидев смущенное выражение лица Цуй-ши, она мысленно злобно рассмеялась. Теперь они точно вернут принадлежащие им вещи! Месть - это блюдо, которое подают холодным.

<http://tl.rulate.ru/book/22730/485722>